

Цзян Яншуй видела, что Е Цзинь сейчас в здравом уме, и решила, что та вряд ли внезапно поддастся животным инстинктам. Она подумала, что стоит воспользоваться моментом, пока Е Цзинь еще соображает, и решить накопившиеся вопросы.

— Тебе не стоит долго это терпеть, вредно для здоровья, — помолчав, Цзян Яншуй добавила, словно что-то вспомнив: — И для физиологических функций тоже.

Что? Что значит вредно для физиологических функций?

Е Цзинь покраснела так, что, казалось, на её щеках можно было жарить яичницу. Как Цзян Яншуй, будучи омегой, может говорить об этом с таким невозмутимым видом!

— Мне это не нужно! — процедила Е Цзинь сквозь зубы, красная как рак.

Цзян Яншуй посмотрела на неё пару секунд, подошла и развязала верёвки:

— Как хочешь. Даю тебе несколько минут свободы. Как только я вернусь, твоя свобода закончится, так что цени момент.

Е Цзинь молчала.

Однако, как только путы пали, Е Цзинь тут же отпрянула от Цзян Яншуй, словно та была ядовитой змеей, и задышала чаще.

Увидев это, Цзян Яншуй быстро вышла из комнаты Е Цзинь. Закрыв дверь, она прислонилась к ней, тяжело дыша, и размяла ноги, чтобы прийти в себя. Только после этого она нашла в себе силы привести себя в порядок и зайти на кухню, чтобы поискать еду для Е Цзинь.

Поскольку холодильник всегда наполняла тётушка Ли, Цзян Яншуй, открыв его, обнаружила лишь несколько баночек йогурта да сырые яйца, которые нельзя было есть без приготовления.

Цзян Яншуй: «...»

Как раз в этот момент у входа слышался шум. Цзян Яншуй выглянула и увидела тётушку Ли, которая входила в дом с целой кучей пакетов. Глаза Цзян Яншуй слегка просияли.

— Тётушка Ли! — позвала она.

Женщина подняла голову, увидела Цзян Яншуй и улыбнулась:

— Барышня, почему вы так рано вернулись?

— Возникло одно деликатное дело, — Цзян Яншуй не стала вдаваться в подробности и, подойдя

ближе, спросила: — Вы купили то, о чём я просила?

— Ой, да, вот здесь. Барышня, зачем вам вдруг понадобилось вино? Если будете пить сами, знайте меру, алкоголь вредит здоровью, — она поспешно достала отдельный пакет.

Цзян Яншуй взяла пакет, заглянула внутрь и увидела несколько бутылок. На её лице отразилось удовлетворение, она кивнула:

— Да, я знаю, спасибо, тётушка Ли.

— Тогда занимайтесь своими делами, не буду вам мешать.

— Хорошо, спасибо!

Тётушка Ли была бетой. Хотя она чувствовала, что сегодня в доме что-то не так, из-за нехватки чувствительности к феромонам она никак не могла понять, в чём именно причина.

Цзян Яншуй взяла йогурт. Уже подходя к спальне Е Цзинь, она вдруг обернулась и сказала тётушке Ли:

— Кстати, в будущем, пожалуйста, заполняйте холодильник поплотнее, можно купить побольше полуфабрикатов. И ещё, тётушка Ли, отдохните пару дней, можете не приходить.

Е Цзинь будет постоянно страдать от приступов периода восприимчивости, лучше, чтобы посторонних не было — не стоит смущать её.

— А, хорошо, — тётушка Ли сначала опешила, но, увидев, как Цзян Яншуй открывает дверь в спальню, наконец, кажется, поняла, что происходит.

Двое детей, один альфа, другой омега, «деликатное дело» — что это ещё могло быть! Тётушка Ли мгновенно покраснела от стыда.

Войдя в спальню, Цзян Яншуй увидела, что Е Цзинь уже лежит на кровати и даже сама надела на руки и ноги верёвки, разве что не затянула их. Кроме того, Цзян Яншуй заметила, что Е Цзинь переоделась в более удобную пижаму.

Цзян Яншуй тихо усмехнулась: Е Цзинь неплохо о себе заботится, знает, как сделать себе комфортнее.

Она села рядом с Е Цзинь, вставила трубочку в йогурт и протянула ей:

— Держи сама. Тётушка Ли приходила, скоро будет ужин.

Е Цзинь посмотрела на йогурт, потом на Цзян Яншуй. Её веки опустились, вид был обиженный и недовольный.

— М? — вопросительно произнесла Цзян Яншуй.

— Ты поддержи, — Е Цзинь совсем сникла и, надув губы, начала невольно капризничать.

Цзян Яншуй опустила взгляд. Такая детская непосредственность совершенно не вязалась с привычным образом девушки, и Цзян Яншуй невольно призадумалась.

Неужели период восприимчивости так сильно влияет на человека? Даже характер меняется?

Учитывая, что альфы в этот период действительно очень нуждаются в омеге, поставившем метку, Цзян Яншуй вздохнула и, смирившись, поднесла трубочку к губам Е Цзинь.

Та обхватила трубочку губами, и её глаза довольно сощурились.

Глядя на такую альфу, Цзян Яншуй прикрыла глаза. Если бы все альфы были как Е Цзинь... Она поняла, что совершенно не может испытывать к ней неприязни, не говоря уже о ненависти.

— Воды, — закончив с йогуртом, Е Цзинь потребовала добавки.

Цзян Яншуй бросила на неё взгляд, взяла бутылку воды, которую принесла ранее, открутила крышку и напоила её.

Е Цзинь с удовольствием сделала несколько глотков, успокоилась и начала сама с собой играть, теребя верёвки.

Видя, что состояние Е Цзинь стабильно, Цзян Яншуй не стала её связывать, а принесла ноутбук и спросила:

— Скучно? Хочешь что-нибудь посмотреть?

Е Цзинь уставилась на компьютер, на её лице отразилось замешательство:

— Мой роман... должно быть, вышло обновление.

Услышав про роман, Цзян Яншуй окончательно лишилась дара речи.

Эта девица во время своей течки не отрывалась от романа, а теперь, когда у неё период восприимчивости, она всё ещё не может его бросить?

Заметив молчание, Е Цзинь обиженно сказала:

— Я же училась, давно не читала, там наверняка накопилось много глав.

Всё равно сейчас она не в силах учиться, вряд ли что-то запомнит, так почему бы не отдохнуть?

— И что за роман ты читаешь?

— Нажми на веб-страницу, там зелёный значок с травой, просто кликни, — Е Цзинь смотрела на неё с надеждой.

Цзян Яншуй открыла сайт Цзиньцзян, обнаружив, что аккаунт Е Цзинь вошёл в систему автоматически.

— И что дальше?

— Зайди в мою библиотеку, выбери «Властный босс и его строптивая жена», я остановилась на семьдесят пятой главе.

Цзян Яншуй: «...»

Глядя на название романа, на аннотацию, где через слово встречалось «женщина» и «ты сама разожгла этот огонь, сама и туши», она почувствовала, как её душит этот налёт глубокой древности.

Наконец-то она поняла, где Е Цзинь нахваталась своих «женщина, женщина».

— Нашла? — поторопила Е Цзинь.

Цзян Яншуй поставила перед ней маленький столик, водрузила ноутбук и с бесстрастным лицом ответила:

— Нашла.

Е Цзинь с упоением погрузилась в чтение. Поскольку руки не были связаны, ей не нужно было просить Цзян Яншуй листать страницы. Однако, читая с таким азартом, она не могла не поделиться впечатлениями:

— Очень советую почитать! Персонажи прописаны отлично, сюжет закручен, чем дальше, тем интереснее!

Цзян Яншуй сохраняла невозмутимость. Ещё бы, так увлеклась, что даже в период восприимчивости не забыла про обновления.

Бросив взгляд на экран, она увидела, как Е Цзинь, дочитав главу, отправила автору «глубоководную торпеду» и кучу восторженных сообщений.

Цзян Яншуй: «...»

«А-а-а»... Насколько же ты возбуждена?

Вздыхнув, Цзян Яншуй посмотрела на Е Цзинь со сложным чувством: она уже так погрязла в этом, можно ли её спасти?

Читая дальше, Е Цзинь начала менять настроение.

— Ой, Цзян Яншуй, ей так плохо! Как можно быть таким человеком — отдать роговицу нынешней возлюбленной своей бывшей! У-у-у, надеюсь, в конце будет поворот, она ведь была вынуждена так поступить?

— Да! Я же говорила, что героиня такая добрая, как она могла быть такой слепой? Вот, теперь она пришла извиняться, наконец-то поняла, как сильно героиня её любит!

Ей было мало просто читать, она начала вести прямую трансляцию для Цзян Яншуй с собственными комментариями.

— А-а-а, какая она гадина! Извиняется, чтобы вернуть её и унижить ради бывшей?!

Е Цзинь разозлилась, с силой захлопнула ноутбук, её глаза метали молнии:

— Мусор! Полный мусор! Такая мразь! А автор ещё в начале так красиво и сладко писала! В чёрный список! Больше не буду читать её работы! Не верю, что такую мразь в конце можно оправдать! Автор, ты что, специально пичкаешь меня ядом?!

Цзян Яншуй, ставшая свидетелем такой перемены, лишь улыбнулась уголками губ. Она забрала ноутбук и спокойно сказала:

— Это всего лишь роман, не принимай так близко к сердцу.

— Но в реальности такие люди существуют! — яростно воскликнула Е Цзинь. — Те, кто сидит на двух стульях — это подонки! Если таким людям в итоге всё сходит с рук — это вызов самой человеческой морали! Презираю!

Видя такую бурную реакцию, Цзян Яншуй отложила компьютер и, опустив взгляд, серьёзно спросила:

— Ты так ненавидишь таких людей?

— Ненавижу! Нет, презираю! Презираю до мозга костей! — Е Цзинь была полна отвращения.

— А если у тебя уже есть любимый человек, но вдруг возвращается твоя старая любовь — «белый лунный свет», разве твоё сердце не дрогнет?

Е Цзинь с недоумением посмотрела на Цзян Яншуй:

— Если я всё ещё люблю этот «белый лунный свет», зачем я вообще начала встречаться с кем-то другим? А раз начала, я обязана нести ответственность! Даже если в сердце кто-то есть, нельзя ранить нынешнего партнёра!

— Но само наличие чувств к другому — это уже величайшая рана для того, кто рядом, — тихо заметила Цзян Яншуй.

— Поэтому я никогда не позволю себе принять другого человека, пока в моём сердце кто-то есть! — твёрдо заявила Е Цзинь. От волнения её феромоны пришли в движение.

Цзян Яншуй пристально смотрела на неё. Взгляд девушки был ясным и решительным, казалось, если она что-то решила, то будет верна этому до конца.

Вдруг Цзян Яншуй слышался какой-то треск.

Глава 23. Ночёвка

Отводя взгляд, Цзян Яншуй затянула верёвки на запястьях Е Цзинь:

— Не волнуйся так, ты уже не контролируешь свои феромоны.

Е Цзинь долго смотрела на неё, затем сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь обуздать эмоции. Видимо, этот роман напомнил ей о чём-то неприятном, лицо её помрачнело.

— Впредь меньше читай эту отраву, — Цзян Яншуй покачала головой, убирая со лба девушки растрёпанные пряди.

— Какая же это отрава? — Е Цзинь недовольно надула губы.

— А какая же? Посмотри, чему ты научилась! — Цзян Яншуй постучала её по лбу. — «Женщина», «женщина»... тошно слушать, такая пошлость.

Е Цзинь открыла рот, но не нашла, что ответить. Разве это пошло? Разве это не «властный стиль»?

— И не учись у героинь быть слепой и глупой, как будто у тебя синдром Стокгольма. И не думай, что если кто-то ведёт себя как подонок, то только потому, что не встретил тебя! — Цзян Яншуй не могла удержаться от нравоучений. Слишком много детей с неокрепшей психикой строят иллюзии из-за таких книг.

Е Цзинь сначала хотела возразить, но, увидев, что Цзян Яншуй согнула пальцы, готовясь

щёлкнуть её по лбу, тут же сникла и покорно ответила, что всё поняла.

«Подумаешь, развлекательный роман, неужели всё так серьёзно?»

Увидев, что та согласилась, Цзян Яншуй убрала руку и включила на компьютере документальный фильм:

— Посмотри пока это, а я схожу, проверю, приготовила ли тётушка Ли ужин.

— О-о-о, — протянула Е Цзинь, глядя на документалку об истории.

«М-да, ну и скучотища».

Выйдя в гостиную, Цзян Яншуй увидела, что тётушка Ли как раз накрывает на стол. Заметив её, женщина как-то смущённо отвела глаза.

«???»

— Барышня, вы проголодались? Как раз вовремя.

Тётушка Ли поставила блюда на стол. Поскольку ели вдвоём, порции были небольшие: три блюда и суп.

— Да, спасибо, тётушка Ли, садитесь с нами.

— Нет-нет, дома ждут, не буду вам мешать, — тётушка Ли заулыбалась, убрала на кухне и добавила: — Я пойду, приятного аппетита.

— Хорошо, будьте осторожны, тётушка Ли.

Цзян Яншуй проводила её до лифта и закрыла дверь.

Теперь возникла проблема: позволить Е Цзинь выйти поесть самой или принести еду в спальню и покормить её? В конце концов, она всё ещё связана.

Вернувшись к двери, она спросила:

— Ты сама выйдешь или мне тебя покормить?

Е Цзинь, которая была поглощена фильмом, просияла. Она с сомнением посмотрела на свои руки и ноги:

— Может, не надо? Если развяжешь, боюсь, я не сдержусь. Может, покормишь?

Цзян Яншуй усмехнулась, глядя в эти блестящие, полные ожидания глаза, и развернулась.

Е Цзинь вытаращила глаза. Что она собирается делать? Неужели бросит её? Собирается есть одна?!

Однако вскоре Е Цзинь устыдилась своих мелочных мыслей.

Цзян Яншуй принесла поднос с ароматными блюдами. От одного запаха в животе заурчало.

Поставив поднос на столик, Цзян Яншуй слегка ослабила верёвки, чтобы Е Цзинь могла сесть, облокотившись на изголовье. Она зачерпнула ложку супа, подула на неё и искоса взглянула на Е Цзинь — та сидела послушно, как ребёнок, ждущий обеда.

Она и не подозревала, что у Е Цзинь такой талант к актёрской игре.

— Открывай рот, — ложка коснулась губ Е Цзинь. — Сначала попробуй, не горячо ли.

Е Цзинь послушно коснулась ложки губами, убедилась, что всё в порядке, и проглотила суп. Глаза её заблестели:

— Ещё!

Цзян Яншуй не ленилась: она кормила её ложку за ложкой. Когда суп закончился, она взяла палочки, чтобы дать ей основное блюдо.

— Ты тоже попей супа.

— Нет, сначала ты поешь, потом я.

— Нет, давай вместе! — Е Цзинь наотрез отказалась есть, пока Цзян Яншуй не составит ей компанию.

Видя её упрямство, Цзян Яншуй помолчала, затем налила себе миску супа и стала не спеша есть.

Е Цзинь довольно улыбнулась.

— Тебе стоит насладиться этим обедом, — Цзян Яншуй поднесла к её губам кусочек курицы.

— Почему? — пробормотала Е Цзинь.

— Потому что следующие два дня тётушка Ли не придёт, — видя её недоумение, Цзян Яншуй улыбнулась с хитринкой. — Тётушка Ли не придёт, а я готовить не умею, так что вкусной еды не будет.

Е Цзинь застыла:

— А что мы будем есть?

Не умрём же мы с голоду?

— Лапшу быстрого приготовления, хлеб... что-то в этом роде. С голоду не умрёшь, — намеренно сказала Цзян Яншуй, с удовольствием наблюдая, как лицо Е Цзинь вытягивается от обиды.

— Это всё невкусное, — пожаловалась Е Цзинь. — Неужели два дня придётся есть одну гадость? Мне и так в период восприимчивости тяжело, неужели даже поесть нормально нельзя?

— Зато это удобно, — развела руками Цзян Яншуй. Кто виноват, что она сама — полный ноль на кухне?

Е Цзинь надулась:

— А доставка?

— Не советую, — покачала головой Цзян Яншуй. Кто знает, не случится ли у Е Цзинь приступ феромонов, когда приедет курьер? Лучше не рисковать.

Е Цзинь опустила плечи, посмотрела на Цзян Яншуй и твёрдо произнесла:

— Как закончатся экзамены, пойду учиться готовить!

Почему после экзаменов? Е Цзинь считала, что, пытаясь превзойти Цзян Яншуй в учёбе, она просто не найдёт времени.

— Да? Буду ждать твоих кулинарных шедевров, — Цзян Яншуй приподняла бровь, глядя на её решительный вид.

— Хм, вот увидишь! Я тебя удивлю! Я же Е Цзинь! Нет ничего, чего бы я не могла добиться!

— Тогда жду, — улыбка Цзян Яншуй стала теплее. Это хвастовство смотрелось на ней так органично и даже мило.

Е Цзинь хмыкнула, принимая пищу из рук Цзян Яншуй и заставляя её есть самой. Незаметно их отношения стали ближе, а общение — гармоничнее. Е Цзинь почти забыла времена, когда Цзян Яншуй игнорировала её, как и то, как сама она цеплялась к ней по пустякам.

После ужина возникла новая проблема: где спать Цзян Яншуй?

Когда у Цзян Яншуй была течка, Е Цзинь спала на полу, но теперь, когда очередь дошла до Цзян Яншуй, Е Цзинь ни за что не позволила бы ей так поступить. Омеги по природе слабее, а такая «хрупкая» омега, как Цзян Яншуй, если простудится, лёжа на полу — что тогда? Нет, категорически нет!

Цзян Яншуй огляделась:

— На полу нельзя, дивана нет. Где мне спать?

Чтобы постоянно успокаивать Е Цзинь феромонами, она не могла уйти в свою комнату. А в комнате Е Цзинь, кроме кровати, спать было негде.

— Это... это... — Е Цзинь засуетилась, огляделась и взгляд её упал на кровать. Она нерешительно произнесла: — Кровать... довольно большая?

Цзян Яншуй тут же уставилась на неё, нахмурившись.

От такой реакции Е Цзинь испугалась, по спине пробежал холодок. Неужели она что-то поняла?

— Твои феромоны говорят мне, что ты нервничаешь, — Цзян Яншуй прищурилась, не сводя с неё глаз.

— А? А! Конечно, я нервничаю!

<http://bllate.org/book/21716/2243884>